

«Привет! Как твои дела? Я по тебе скучала... Мне тебя не хватает рядом... Хочется почувствовать тепло твоего тела, вдохнуть твой запах и насладиться ощущением мужских объятий. Иногда ощущение одиночества накрывает как цунами и затягивает в пучину с головой. Так важно — понимать, что ты рядом, что поддержишь и примешь мою слабость, но не чтобы подчинить меня себе, а чтобы показать, что я не одна и что я всё могу, что вместе добиваться всего вдвойне приятнее. Я надеюсь встретить тебя на городском балу как и каждый год. Жду тебя, мой незнакомец, моя судьба...»

Он не ожидал найти такое письмо, вложенное в книгу, забытую кем-то в парке. Но в руках сейчас был любовный роман в чёрном переплётё, тетрадный листок с написанным женской рукой текстом и легкий аромат духов при перелистывании страниц. Сегодня был день городского бала-маскарада, а жгучий интерес и желание найти автора этого письма поселился глубоко у него в мозгу...

Через два часа был взят втридорога фракный костюм на прокат и простая чёрная маска, прикрывающая пол лица. Такси привезло его в назначенный час к зданию этнографического музея. Машины подъезжали ко входу одна за одной, из них выходили нарядные гости в перьях, стразах и лощёных сюртуках. Бумажная купюра, вложенная в руку парня со списком гостей, сыграла свою роль лучше пригласительного. Зал был достаточно приличных размеров, много гостей и повсюду шныряли официанты с закусками и алкоголем.

Марк был удивлён тем, что среди гостей он узнал нескольких знакомых по внешности и разговорами, не смотря на их маски и костюмы. В том числе и назойливую стюардессу с классной фигурой, но абсолютную неумеху в постели. Перед сексом с ней было столько ожиданий, но она оказалась таким бревном, что преимущества шикарной фигуры просто блекли в сравнении с её «мастерством». Стоящая рядом, её коллега-пышка однозначно была лучше в сексе. Марк улыбнулся, вспоминая этот случай.

Поток воспоминаний прерывался чуть уловимым ароматом духов. Он был знаком, но откуда? И тут словно молния рассекла воздух, инсайт — это она! Брюнетка в красном платье и чёрной кружевной маске неспешно прошла мимо и теперь отдалялась всё дальше и дальше в центр зала. Он должен её догнать! Прорываясь через толпу, он упустил её из виду. Где она?

Заиграла музыка. Часть людей отступила к стенам зала, остальные начали танцевать менуэт. По неожиданному стечению обстоятельств незаметно сбежать из тесного окружения танцоров уже не было возможности. «Нужно как-то выкручиваться, просто повторяй за ними» — говорил внутренний голос. Повторив позу впереди стоящего мужчины, Марк протянул свою руку в сторону и почувствовал как на ладонь легли чьи-то нежные тёплые пальцы.

Это была она — незнакомка в красном платье. Аромат её духов вблизи был еще приятнее. Толпа начала двигаться в танце. Видимо слегка расширенные глаза и осторожные движения выдали его с головой. Но в следующую секунду над своим ухом Марк услышал её приятный голос: «Я тоже танцую впервые. Улыбаемся и пляшем». Смешинка в её голосе помогла расслабиться. Следующие пять минут танца были наполнены ухмылками обоих, прорывающимися через серьёзные выражения лиц с оглядкой на танцующих соседей. Как только музыка закончилась, он начал прорываться через толпу, уводя в сторону открытой террасы свою незнакомку. «Я не готов был с ней расстаться. Только не сейчас...»

Выйдя на террасу милая незнакомка больше не могла сдерживать свой смех, и он зазвенел приятным переливом. Отдышавшись она произнесла: «Такого я от себя не ожидала, и, кстати, я Марго». «Марк» — в поклоне по-джентельменски ответил он ей.

Следующий час-два, забыв о бале, парочка провела в интересной беседе о танцах, музее, былых временах и чудесном саде во внутреннем дворе музея. Постепенно Марк начал замечать, что интересным стал не только их диалог, но и её пухлые губы, которые манили к себе и притягивали. А тенистая аллея из зарослей глицинии придавала разговору интимности, отгораживая их от взглядов других прогуливающих гостей.

Неподалёку началась игра в прятки небольшой компании молодых парней и девушек с повязкой на глазах. Стало шумно и более многолюдно. Он стал оглядываться в поисках укромного места для продолжения общения, как вдруг почувствовал женскую руку у себя на предплечьи, увлекающую его в густые заросли глицинии. Через несколько секунд взору открылся небольшой тайник в самом центре сада. Марк был удивлён тем, что в самом там были заросший фонтан, мраморная скамья и совершенно непроницаемые стены из плотного кустарника, высотой под два метра.

Видя недоумевающий взгляд обращенный на неё, Марго улыбаясь, рассказала, что в детстве она нашла случайно это место, играя с подругой, и периодически любила захаживать сюда для уединения и чтения книг. Её собеседнику интересно было наблюдать за ней во время её рассказа: как она порой морщила смешно свой носик, как улыбалась, закусывала губу и периодически поправляла за ухо локон волнистых волос. Не удержавшись Марк протянул руку, чтобы помочь совладать с непоседливым локоном. Пальцы коснулись её лица, и от этого она внезапно остановила свой рассказ и посмотрела в ответ своими зелёными глазами. В них можно было утонуть...

Спокойно стоять в стороне уже не было сил. Их губы встретились в нежном и сладком поцелуе. Сначала робко, потом настойчивее и страстно. Её слабый стон при поцелуе стал пусковым механизмом, и он притянул её тело к себе, плотно прижавшись и войдя в её рот своим языком. В висках стучала кровь от возбуждения и страсти. Руки обоих бродили по телу в поисках пуговиц и застёжек, чтобы освободить друг друга от одежды. Фрак, бабочка, рубашка и красное платье уже лежали рядом на мягкой траве. Оставалась задача посложнее — шнурованный корсет, но после расстегивания верхних крючков пышная грудь девушки оказалась свободной, и его губы накрыли коричневые большие соски.

— Дааа... На выдохе её голос казался ещё слаще..

Руки гладили и мяли её грудь, губы сосали, а зубы покусывали потвердевшие торчащие соски, щекотая их языком. Её мягкие пальцы расстегнули его штаны и уже гладили давно твёрдый член, отчего смазка еще больше выступила на его головке. Как же приятны были эти ласки...

Марк положил её на зелёную траву и продолжил ласкать поцелуями нежное тело. Марго прерывисто и глубоко дышала, её тело покрылось мурашками, а спина прогибалась от накатывающих волн возбуждения. Его поцелуи опускались всё ниже, пока не достигли центра её желания и уже достаточно влажного клитора. Язык начал энергично лизать и тереть его, периодически проникая в горячую дырочку, вызывая её сладкие стоны...

Рядом, за зелёной стеной слышались чьи-то голоса.

Адреналин бешено стучал в висках. Но страсть было уже не остановить. Губы с жадностью

посасывали её возбуждённый клитор, а пальцы правой руки не спеша входили в её влагалище, постепенно наращивая темп... Стоны стало сдерживать всё труднее, и Марго закусила пальцы на одной руке, а вторую положила Марку на голову, прижимая его к себе сильнее.

Ему так сильно хотелось войти в неё, такую влажную, своим давно уже твёрдым членом, но желание доставить ей чудесный оргазм было сильнее. Влага просто сочилась из неё, приходилось периодически слизывать её без остатка, чтобы продолжить дальше. Её терпкий пряный нектар он был готов пить стаканами, просто сумасшествие какое-то...

Марк наблюдал за ней, за тем как она вздрагивает, тяжело и прерывисто дышит, как смотрит в ответ своими потемневшими от возбуждения глазами. И продолжал свои поступательные движения языком и пальцами, но уже в две её сладкие дырочки. От добавившихся ощущений её колени начали биться мелкой дрожью, а рука переместилась на оголенную грудь, неистово сжимая и крутя сосок.

Его пальцы начали двигаться быстрее, пальцы уже обеих её рук обхватили его голову, а дыхание стало идти с задержкой, явно указывая на приближение оргазма. За кустарником совсем рядом послышались голоса. Сейчас или никогда! Его пальцы нащупали внутри неё бугорок на передней стенке влагалища и начали его интенсивно массировать вбивающими движениями. Через три секунды последовал мощный оргазм, который заставлял её тело дрожать, а прямо ему в рот брызнула струйка жидкости...

— Даааа... И это был его кайф тоже..

Марк прилёг возле неё на траву, а она тяжело дыша и немного муррча прижалась ближе, положив свою голову ему на грудь, а левую ногу на его бедро. Лёжа так в обнимку в тени зарослей глицинии, он думал о том письме, которое нашел в парке, и об этой женщине, лежащей у него на груди, тихо посапывая, с которой он уже не был готов расстаться..